

A. N. Beresneva
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
e-mail: vkusnyabka@mail.ru

Emotivity as a component of the appealing function on the material of modern English-speaking headlines (possibilities of a compositional-syntactic level)

Key words: publicistic text, emotivity, compositional-syntactic level, headlines, linguistic representation of emotivity.

The article is devoted to the peculiarities of the category of emotivity representation as a component of the appealing function in terms of the English-speaking headlines of modern publicistic texts (website <https://www.theguardian.com/international> for the period of late 2019 to early 2020). The category of emotivity is considered in all its forms at the compositional-syntactic level. Actual examples illustrating the authors' appeal to such means are given at the abovementioned level.

А. С. Булыня
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: AnneBouliga@gmail.com

УДК [811.133.1'25:811.161.1'25]:347.91

Проблемы достижения адекватности перевода на русский язык французской юридической терминологии в сфере медиации

Ключевые слова: юрислингвистика, перевод специальных текстов, эквивалент иноязычного термина, безэквивалентный термин, переводческая трансформация.

В статье была предпринята попытка проанализировать особенности перевода французских юридических терминов, а предметом анализа послужили юридические тексты по медиации.

В настоящее время существует определенный пробел на стыке языкознания и правовых наук, поскольку нет должного взаимодействия между специалистами в данных областях. Но, несмотря на недостаточность исследований, тема взаимодействия языка и права в последнее время приобретает все большую актуальность, и в лингвистике выделилось особое направление – правовая лингвистика или юрислингвистика.

Медиация – это процесс, в котором стороны встречаются с совместно избранным, беспристрастным, нейтральным специалистом-медиатором, который помогает им вести переговоры, с целью выработки взаимоприемлемого жизнеспособного решения в условиях существующих между ними различий интересов.

Сегодня медиация распространилась и внедрилась в правовую и общественную практику. Становление медиации как новой области правоведения влечет за собой появление новой терминологии, в связи с чем актуальна проблема поиска адекватных словарных соответствий при переводе.

Если задача перевода – обеспечение эквивалентности как общности содержания текстов оригинала и перевода, то при переводе специальных текстов терминам следует уделять особое внимание, так как именно они определяют информационное содержа-

ние специального текста, являясь своеобразными ключами, организующими, структурирующими и кодирующими специальную информацию.

В. С. Виноградов определяет эквивалентность как «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [1, 17]. Также он выделяет шесть основных функционально-стилевых типов текстов для перевода: разговорные, официально-деловые, общественно-информативные, научные, художественные и религиозные. Согласно этой классификации, юридические тексты относятся к официально-деловым текстам, которые полностью ориентированы на передачу содержания. К таким документам нередко применяется прием дословного перевода, поскольку русскому языку присуще меньшее количество устоявшихся риторических штампов, чем в европейских языках.

Лингвист С. В. Гринев выделяет особенности подбора эквивалентов для иноязычных терминов. Он считает, что «с лексической точки зрения, при переводе терминов возможны две основные ситуации – когда в русском языке права существуют эквиваленты иноязычного термина, зафиксированные в переводных словарях, и когда такие эквиваленты отсутствуют. В первом случае может существовать один или несколько вариантов перевода иноязычного термина. Если имеется один эквивалент, то такая ситуация перевода не представляет особых трудностей, так как необходимо только проверить адекватность замены в конкретном тексте». При наличии нескольких эквивалентов перевода необходимо выбирать наиболее адекватный в данном случае вариант перевода, что не всегда является простой задачей из-за несоответствия терминологий» [2, 261].

Проблемам вариантности следует уделять особое внимание при переводе единиц, принадлежащим национальным терминологиям и терминотемам. К особенностям перевода терминов относят вариантность перевода [6, 13]. Это является вполне нормальным объективным явлением, обусловленным тем, что национальные терминологии развиваются в разных социально-культурных и исторических условиях. В большинстве случаев между терминами разных языков нет полной эквивалентности. Тем не менее, существующая тенденция включения в словарь избыточных вариантов, отражающих окказиональное употребление иноязычных терминов, вызывает значительные трудности в работе переводчика.

По мнению некоторых ученых, в том случае, когда в языке нет эквивалента иноязычному термину, возможны четыре случая:

- а) материальное заимствование иноязычного термина с соблюдением определенных правил его транскрибирования или транслитерации и кратким толкованием;
- б) семантическое калькирование иноязычного термина, что возможно в том случае, если он появился в результате семантического переноса;
- в) пословный перевод;
- г) перевод иноязычного термина с помощью описательного оборота.

В момент перевода переводчик сближает две лингвистические системы, одна из которых эксплицитна и устойчива, а другая – потенциальна и адаптируема. Неточность в истолковании, основанном исключительно на собственном культурном опыте, может привести к коммуникативной неудаче [4, 10]. Вот простейшие примеры. Термины «*соучастие*» и «*соучастник*» не представляют никакой, казалось бы, проблемы для перевода (*complicité f* и *complice m, f* соответственно). Но для русскоговорящего юриста соучастие есть отягчающее обстоятельство. Для французского – нет, соучастник подвергается такому наказанию, как если бы он был исполнителем.

Различная системная организация и, как следствие, различная степень дифференциации явлений вызывает свои трудности [3, 133]. Многие явления присутствуют в обеих системах, но представлены они совершенно по-разному: например, категории уголовного пра-

вонарушения. Признаки уголовного правонарушения во французской системе не полностью совпадают с признаками преступления в русскоязычной правовой системе. Более того, содержание одного из признаков, выделяемых во французском уголовном праве (*élément moral* – психологический признак), рассматривается в русской судебной практике не в рамках признаков, а в рамках субъективной стороны преступления.

Главная проблема юридического языка – это различие правовых систем, ведь юридический перевод всегда является переводом из одной правовой системы в другую. Так, например, во французском уголовном праве зафиксировано три вида уголовных деяний: *crime m*, *délit m*, *contravention f* (по нисходящей) и родовое понятие *«infraction f»*. В российском же праве их четыре, все они именуется «преступлением» и различаются по степени тяжести: особо тяжкие, тяжкие, средней тяжести и небольшой тяжести. В свою очередь, во французской системе отсутствует в чистом виде понятие «состав преступления». Наиболее близкий термин – *«incrimination f»*, но в ряде контекстов можно использовать *«infraction f»* (собственно правонарушение), *«corps m du délit»*.

Нельзя рассматривать терминологию отдельно, речь всегда идет о переводе из одной правовой системы в другую. Правовые системы разных стран неповторимы и несут на себе отпечаток особенностей политической, экономической, социальной и духовной сторон жизни человека, характерных для каждой нации. Выбор того или иного эквивалента на практике будет диктоваться рядом обстоятельств: контекстом, ситуацией, целевой аудиторией, требованиями со стороны заказчика. В случае если вся сумма лингвистических, страноведческих, культурных и правовых знаний не учитывается, возникает множество проблем при переводе термина и во взаимодействии правовых институтов.

По законодательству Франции, медиация (ст. 41–1 УПК Франции) заключается в том, что прокурор, полагая возможным разрешить уголовно-правовой конфликт при непосредственном участии сторон без участия суда, с согласия правонарушителя и пострадавшего от его действий передает материалы о правонарушении в какую-либо специализированную структуру для проведения примирительных процедур либо сам осуществляет для этого необходимые посреднические действия по их примирению. Если в ходе медиационных процедур стороны достигли примирения, заключается соответствующее соглашение, если нет – имеющиеся материалы прокурор вновь рассматривает в качестве повода для возбуждения публичного уголовного преследования.

Некоторые современные словари дают однозначный перевод слова *«médiation f»* как *«посредничество»*. Другие в качестве синонима приводят слово *«conciliation f»* – примирение сторон. Зарубежные организации, занимающиеся вопросами медиации, указывают на то, что медиатор только способствует сближению позиций спорящих сторон, но сам не предлагает готовые рецепты примирения. В русскоязычной терминологии, напротив, считается, что медиатор должен вырабатывать собственную позицию и приводить к ней участников процесса.

Так как медиация является новой научной дисциплиной, ее терминология находится в стадии формирования. В связи с этим возникает проблема поиска адекватных словарных соответствий при переводе. Проблема осложняется тем, что многие реалии правового порядка отсутствуют в русскоязычной судебной практике. В данном случае специалист вынужден обращаться к переводческим трансформациям.

В переводческой практике часто используется транслитерация и транскрипция для перевода множества терминологических единиц. Этот прием перевода можно рассматривать как приемлемый при условии следования далее разъяснительного перевода. Пословный перевод не способен в полной мере отразить семантику понятия и может вызвать тем самым трудности в понимании для адресата, поэтому транслитерация применяется в сочетании с описательным переводом, который заключается в раскрытии значения безэквивалентной лексической единицы при помощи развернутых словосочетаний:

При этом следует упомянуть о том, что данный способ, с одной стороны, приводит к интернационализации терминологических систем, с другой стороны, следствием этого приема может явиться необоснованное заимствование [5, 65].

Например, при переводе таких терминов медиации, как *procédure f participative* (*партиципативное судебное производство*) и *justice f rétributive* (*ретрибутивная юстиция*), используется транслитерация. Для того чтобы исключить затруднения в понимании значения данных терминов адресатом, нужно расширить содержание термина словами нейтральной лексики: *партиципативное судопроизводство* – процесс, в ходе которого между спорящими сторонами заключается соглашение с целью мирного разрешения конфликта; *ретрибутивная юстиция* – возмещение правонарушителем ущерба.

Сложность перевода связана так же с многозначностью большинства французских юридических терминов, употребляющихся в текстах такого характера: *immobilisation f* – «превращение движимого имущества в недвижимое, невозможность отчуждения, штраф за простой».

Такой тип соответствия называется вариантным соответствием. В данном случае переводчик производит выбор из нескольких вариантов, исходя из контекста.

Также обязательной предпосылкой успешного перевода иноязычной юридической терминологии является овладение профессионально ориентированными социокультурными фоновыми знаниями в области права как своего, так и иностранного государства.

Контрастивный анализ французской и русской терминологии в различных областях права и, в частности, в сфере медиации обнаруживает наличие широкого пласта безэквивалентных терминов ввиду весьма значительных различий между двумя правовыми системами – кодифицированной континентальной и прецедентной романо-германской. Это дает возможность обозначить их впервые предложенным ученым, А. Д. Швейцером названием «термин-реалия»: Классическими примерами являются названия юридических должностей и профессий: *juge m de grande instance* – *член суда большой инстанции*, *juge m de jugement* – *судья, рассматривающий дело (в отличие от следственного судьи)*, *juge m de l'application des peines* – *судья по исполнению наказаний*.

При переводе таких словосочетаний применяют функциональные аналоги, то есть используют приближенный перевод для сохранения коммуникативной ценности фразы:

Cette mesure peut consister dans l'accomplissement par l'auteur des faits, à ses frais, d'un stage ou d'une formation dans un service ou organisme sanitaire, social ou professionnel, et notamment d'un stage citoyenneté, d'un stage de responsabilité parentale ou d'un stage de sensibilisation aux dangers de l'usage de produits stupéfiants; en cas d'infraction commise à l'occasion de la conduite d'un véhicule terrestre à moteur, cette mesure peut consister dans l'accomplissement, par l'auteur des faits, à ses frais, d'un stage de sensibilisation à la sécurité routière. – *Такая мера может предполагать участие правонарушителя в исправительных программах за собственный счет в лечебном, социальном или профессиональном учреждении, в программе развития гражданского самосознания, в специальных программах для родителей, в программах реабилитации для наркоманов; в случае совершения правонарушения при управлении дорожным транспортным средством эта мера может заключаться в прохождении правонарушителем за собственный счет исправительных программ для нарушителей дорожного движения.*

Понимание и, следовательно, представление адекватного перевода безэквивалентной лексики требуют от переводчика не просто лингвистической компетенции, но и проникновения в сферу правопонимания.

Литература

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Моск. лицей, 1993. – 309 с.

3. Ткачева, Л. Б. Экстралингвистическая обусловленность лингвистических процессов в терминологии / Л. Б. Ткачева // Отраслевая терминология и ее экстралингвистическая обусловленность: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1986. – 156 с.

4. Уткина, Л. Н. Функциональные аспекты лингвистической терминологии в разных подходах к изучению языка (на материале англоязычной лингвистической литературы) : автореф. дис. ... филол. наук: 10. 02. 04 / Л. Н. Уткина. – Тула, 2001. – 24 с.

5. Швейцер, А. Д. Перевод и культурная традиция / А. Д. Швейцер // Перевод и лингвистика текста: сб. статей. – М. : Всероссийский центр переводов, 1994. – С. 64 – 75.

6. Швейцер, А. Д. Эквивалентность и адекватность / А. Д. Швейцер // Коммуникативный инвариант перевода в текстах различных жанров : сб. науч. тр. – М. : МГПИИЯ им. М. Тореза, 1989. – 25 с.

A. S. Bulynya

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

e-mail: AnneBouliga@gmail.com

Problems of achieving the adequacy of the translation into Russian of the French juridical terminology in the field of mediation

Key words: juridical linguistics, translation of special texts, equivalent of a foreign language term, equivalent term, translation transformation.

The article made an attempt to analyze the features of the translation of French legal terms, and the subject of analysis was legal texts on mediation.

О. И. Воробьева

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

e-mail: vorobeva-7@bk.ru

УДК 378.147:81'276:659.121.1

Формирование лингвистической компетенции студентов языковых специальностей посредством наружной рекламы

Ключевые слова: компетенция, аутентичные тексты, наружная реклама.

В статье рассматривается понятие языковой компетенции, определяются её структуру и содержание; обнаруживаются факторы формирования языковой компетенции студентов лингвистических специальностей; определяются характерные черты текстов рекламы как аутентичных материалов; выявляются приемы использования текстов рекламы в процессе формирования лингвистической компетенции студентов.

Образование, которое отвечает современным требованиям социума, должно быть направлено на интеграцию не только социальных и индивидуальных, но и культурологических аспектов личности и её деятельности. Подготовка специалистов в системе образования должна быть наполнена социальными, профессиональными, личностными и межкультурными компонентами, обеспечивая профессиональную компетентность, социальную мобильность, готовность к саморазвитию и самореализации и межкультурному взаимодействию. Организация специальной культуроориентированной языковой подготовки обеспечивает успешное участие специалистов в межкультурной коммуникации. Этому может способствовать применение на занятиях аутентичных материалов, отражающих специфику народа изучаемого языка.